

Внутренний свет

Моисей Каган · журнальная статья (с переизданием в книге) · 1986

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

Творчество народного художника Армянской ССР Рудольфа Хачатряна

Работы Хачатряна хорошо известны советским и зарубежным ценителям искусства. В 1986 году тысячи людей посетили выставки его картин в Москве, Ереване, Детройте (США). В наше драматически напряжённое время творчество художника, проникнутое верой в человека, находит живой отклик у зрителей.

Он вырос и стал художником в Армении. Многими нитями его творчество связано с традициями армянского искусства. Однако уважение к ним не отторгает художника от многонациональной советской и мировой культуры. Рудольф Хачатрян впитал в себя опыт итальянской, немецкой, голландской, русской художественной культуры. Это особенно видно в серии автопортретов, один из которых здесь представлен.

Проницательно, требовательно вглядывается художник в себя, и точно так же смотрит на других людей, на весь мир, соединяя в одно нерасторжимое целое и эстетические, и нравственные переживания бытия.

У человека, впервые видящего работы Хачатряна, их восприятие начинается с удивления необычной художественной техники: рисунка сепией по левкасу — тонкому белильно-меловому слою грунта. Левкас применяли ещё иконописцы, они полностью покрывали загрунтованную поверхность красочным слоем. В работах Хачатряна левкас остаётся чистым, в нём помещены изображения человека, вещей, ландшафта. Они нанесены ювелирно тонкой гравировкой рисунка, местами проработаны ради осязаемой светотеневой формы — и сопоставления разных фактур: человеческого тела, одежды, растений... Возникает удивительное ощущение внутреннего света предмета, и однотонное изображение начинает восприниматься как цветное — то холодноватое, то тёплое, то коричнево-зелёное, то голубовато-серебристое... Рисунки необычны по размеру — зритель видит крупные плоскости, свойственные скорее произведениям живописи, чем графики.

В чём же пафос творчества Рудольфа Хачатряна? Хочу обратить внимание на особенности его героев: в каждом из них художник стремится выявить характер, силу духа, напряжение мысли — короче, значительность личности: духовную, интеллектуальную, творческую. Свой мир художник населил сильными, мыслящими и деятельными мужчинами с богатой внутренней жизнью и изящными, нежными, грациозными девушками и женщинами.

И действительно, герои Хачатряна вызывают в нашей памяти образы ренессансного искусства. Он обстоятельно лепит пластический облик каждого изображаемого предмета. Поверхностному восприятию это может показаться натуралистическим иллюзионизмом, а более опытный взгляд увидит здесь выражение одухотворённо-любовного отношения художника к материальной плоти окружающего его мира. Вот почему нужна ему светоносность левкаса, покрываемого прозрачной сетью тончайших штрихов — в мире Хачатряна пронизывающий пространство свет соединяет материальное с духовным, одушевляет мёртвую материю, вносит поэтическое начало в бытие природы...

Не архаично ли, однако, такое мироощущение в наше драматически напряжённое время — время острейших социальных конфликтов, экологических кризисов, угрозы самому существованию человечества? Современен ли стиль Хачатряна на эмоционально-эстетическом фоне живописи Пикассо и Дали? Думаю, что не только современен, но и своевременен — он говорит о необходимости сохранить в нашем грозном времени веру в Человека, в могущество его духа, в возможность преодоления разлада — гармонией, разрухи, разрушения природы — любовным единением с нею. Без такой веры нельзя сегодня жить человеку на свете, без неё нельзя и бороться за спасение человечества, за его лучшее будущее.

М. С. Каган

Источник: Новое время, 1986, № 51